

УДК 159.923

ОПТИМИЗМ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА В СТРУКТУРЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УТОЧКИН Николай Александрович,
аспирант, кафедра социальной и возрастной психологии,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается такое актуальное понятие в современной позитивной психологии, как оптимизм. Представлен историко-теоретический обзор научных воззрений на природу феномена оптимизма, описывается его взаимосвязь с пессимизмом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: позитивная психология, оптимизм, пессимизм, позитивное восприятие.

UTOCHKIN N.A.,
Postgraduate Student, Department of Social and Developmental Psychology,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin

OPTIMISM AS A SCIENTIFIC PROBLEM IN THE STRUCTURE OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE

ABSTRACT. The article deals with such a topical concept in modern positive psychology as optimism. The historical and theoretical review of scientific views on the nature of the phenomenon of optimism is presented; its interrelation with pessimism is described.

KEY WORDS: positive psychology, optimism, pessimism, positive perception

Современная психология всё чаще делает акцент на исследовании мотивационных особенностей личности, которые обуславливают её стремление к успеху. Позитивисты считают, что успешность деятельности обеспечивается оптимистическим стилем объяснения событий. То, как человек трактует происходящие успехи и неудачи своей жизни, определяет его мышление – оптимистическое или пессимистическое.

Изучение проблемы оптимизма, его структурно-содержания особо значимо в периоды социально-экономических и социально-политических преобразований в обществе, поскольку оптимизм рассматривается как позитивное качество индивида, которое благотворно влияет не только на его психическое состояние, но и на работоспособность. А высокая продуктивность деятельности в свою очередь позволяет человеку добиваться высоких результатов в различных сферах, что обеспечивает успешность [1].

Актуальность данной статьи состоит еще и в том, что в условиях социально-экономических преобразований в российском обществе возрастает роль умения индивида целенаправленно действовать в окружающем мире, реализовывая задуманное и активно противостоя воздействию сложных жизненных обстоятельств (Д.А. Леонтьев, Е.И. Расказова, Е.Н. Осин, И.А. Джидарьян, Т.О. Гордеева, Г.Г. Аракелов и др.)

Так, проведенный теоретический анализ литературы показал, что еще древнегреческая мифология и выросшая из нее античная философия во многом раскрывали сущность понятий «оптимизм» и «пессимизм». Эти понятия характеризуются восприятием мира как относительно статичного состояния, в котором преобладает одно из начал физического и социального бытия.

В противоположность вышеуказанному направлению развивается исторический оптимизм иудаиз-

ма, а также христианства: иудейский оптимизм опирается на постулат целесообразного движения, возможного только для личностной воли, будь то воля человека или божественная воля, а главное настроение христианства – уверенность в торжестве идеала, динамический оптимизм по формуле «все идет к лучшему».

Оптимизм характерен для эпохи Возрождения, он основывается на идеализированном понимании человеческой природы, гарантирующей совершенство общества.

В эпоху Просвещения оптимизм также был представлен, и именно в это время осмысление понятий «оптимизм» и «пессимизм» становится более персонализированным, переходя из идеологических тенденций в систему индивидуального мировосприятия. Например, по системе «космологического оптимизма» Г.В. Лейбница, Бог создал мир, наилучший из всех возможных. А сам термин «оптимизм» был введен именно для характеристики этой системы. Такой оптимизм, легко возносившийся над конкретными потребностями эпохи, был иронично представлен Вольтером в повести «Кандид, или Оптимизм». От Лейбница традиция оптимизма перешла к Г. Лессингу, Д. Дидро и другим просветителям.

Позднее традиционные культуры во многом обращали свое внимание на развитие оптимизма, при этом духовной стойкости уделялось самое пристальное внимание. Для этого создавались методики, технологии, запечатлевая их в базовых ценностях и передавая из поколения в поколение.

Проблема изучения оптимизма нашла отражение и в исследованиях конца XIX века. Так, Дж. Селли собрал и проанализировал различные формы пессимистических и оптимистических воззрений, отраженных в мировой литературе, философии и теологии. Он всесторонне рассмотрел оптимизм и

пессимизм как явление, под которым подразумевал определенный склад ума, настроение человека, философское учение.

Позднее реакцией на исторический оптимизм просветителей были натуралистические концепции пессимизма. В частности, П. Мопертюи строил свой пессимизм на положении, согласно которому сумма неудовольствия превышает сумму благ. При этом удовольствие и неудовольствие понимались как психические состояния. Эту тенденцию продолжал в XIX в. А. Шопенгауэр, впервые назвавший свою систему «пессимизм». На таких же позициях стоял и Э. Гартман. Для этого типа пессимизма характерно недиалектическое противопоставление страдания и счастья, причем счастье оказывается отождествленным с удовольствием или наслаждением. Эта иррационалистическая тенденция получила широкое распространение и в XX веке. Ф. Ницше, например, в «Рождении трагедии...» говорит о «героическом пессимизме», который означает у него «оптимизм, несмотря ни на что». А героический оптимизм Ж.-П. Сартра равнозначен стоическому приятию собственных поражений (человек стремится быть богом, хотя это ему не дано).

Таким образом, термин «оптимизм» возник относительно недавно, как и связанный с ним термин «пессимизм». В XVII веке Лейбниц ввел этот термин для обозначения определенного способа мышления. Вольтер популяризировал его в своем романе «Кандид, или Оптимизм», вышедшем в свет в 1759 году. Затем, столетие спустя, возник термин «пессимизм», тогда его ввели в философию независимо друг от друга Шопенгауэр и Калеридж.

Тема данного исследования пока еще недостаточно разработана в современной психологии. Тем не менее уже к 60–70-м годам XX века в психологии были накоплены различные эмпирические данные, которые подтверждали, что позитивная тенденциозность, например, проявляется в языке, памяти, мышлении, культуре; это стало основой для изучения оптимизма.

Позитивный характер проявлений оптимизма подтвердил в своих исследованиях Л. Тайгер, который отметил, что оптимизм – это одна из наиболее адаптивных характеристик человека, присутствующих в ходе естественного отбора. Оптимизм в контексте этого автора выступает как врожденная, наследуемая характеристика, присущая всем людям в той или иной мере. Именно эта характеристика позволяет человеку противостоять страху перед будущими превосходящими событиями.

Природу оптимизма-пессимизма с точки зрения индивидуальных различий рассмотрел К. Петерсон, который отметил, что на современные представления об этих явлениях оказали значительное влияние следующие подходы и теории: теория поля К. Левина, теория личностных конструктов Дж. Келли, теория локуса контроля Дж. Роттера. Так, теория поля К. Левина и теория личностных конструктов Дж. Келли создали основу для понимания поведения человека с точки зрения ожидания оптимистического-пессимистического. Теория локуса контроля Дж. Роттера позволила исследовать личность в терминах атрибуций и ожиданий.

В настоящее время в науке доминируют два основных подхода к изучению оптимизма: оптимизм как атрибутивный стиль в теории выученной беспомощности М. Селигмана, Л. Абрамсон и Дж. Тисдейла и оптимизм и пессимизм как

диспозиционные конструкты в концепции М.Ф. Шейера и Ч.С. Карвера.

Вместе с тем отметим, что значительный вклад в разработку психологического содержания оптимизма и пессимизма привнесла теория выученной беспомощности М. Селигмана и его последователей (Л. Абрамсон, Дж. Тисдейл и др.). М. Селигман и К. Петерсон связывают оптимизм и пессимизм с атрибутивным стилем субъекта. Согласно данной концепции в процессе жизни у человека складывается определенная устойчивая манера объяснять причины происходящего, и когда он сталкивается с теми или иными результатами деятельности, он приписывает им причины в соответствии со сложившимся стилем атрибуции. Для раскрытия понятий «оптимизм» и «пессимизм» с позиций этого подхода необходимо обратиться к описанию составляющих атрибуции.

В отечественной психологии пока недостаточно внимание уделено проблемам оптимизма. В советской психологии оптимизм изучался больше в рамках социологии (В.А. Ядов, Ю.Р. Вишневский, П. Сорокин и др.). В психологии исследование оптимизма проводил К. Муздыбаев в рамках социально-психологического контекста, опираясь на подход Ч. Карвера, М. Шейера.

Для нашего исследования интересен подход Л.М. Рудиной, которая отмечает, что наличие оптимизма значит не меньше чем таланты или желания индивида. Автор дает характеристику данному феномену индивида через категории постоянства, широты, персонализации, надежды.

Из последних работ отечественной психологии известны исследования Д.А. Леонтьева. В частности, автор изучал оптимистическое мышление как одну из составляющих личностного потенциала.

Отметим, что новое поколение психологов, придерживаясь экзистенциально-гуманистической ориентации и взглядов в науке, главные свои усилия направили на разработку методического инструментария для диагностирования, измерения и психологической проработки оптимизма, а также многих позитивных качеств и состояний личности, включая поиск путей их развития и формирования средствами конкретных практик.

В повседневной жизни под «оптимизмом» чаще всего подразумеваются бодрость, жизнерадостность, жизнелюбие человека. По определению С.И. Ожегова, «оптимизм – это бодрое и жизнерадостное мироощущение, при котором человек во всем видит светлые стороны, верит в будущее, в успех, в то, что в мире господствует положительное начало, добро». В философском словаре оптимизм и пессимизм определяются как понятия, характеризующие ценностную сторону мировосприятия, когда мир осмысливается лишь с точки зрения соотношения в нем добра и зла, справедливости и несправедливости, счастья и бедствий.

Исходя из понятия динамической функциональной структуры личности, которое предложил К.К. Платонов, оптимизм представляет собой устойчивую характеристику личности, тесно связанную с ее направленностью и установками.

С позиций гуманистической психологии под данным феноменом понимают веру в безусловно позитивную человеческую природу, добрую и конструктивную сущность человека, заложенную как потенциал, который раскрывается при соответствующих условиях. К. Роджерс утверждает, что лю-

ди развиваются в позитивном направлении, и только неблагоприятные социальные обстоятельства заставляют прибегать к психологическим защитами, делают их жестокими, деградирующими, асоциальными и пессимистичными.

Экзистенциальный подход также основывается на вере в позитивную сущность человека, однако индивид приобретает ее в процессе самосозидания, и его позитивная актуализация оказывается результатом собственного свободного и ответственного выбора, т.е. определенной личностной активности.

В социальной психологии оптимизм и пессимизм рассматривается главным образом как врожденное свойство или как результат первых этапов социализации личности. Социальные условия выступают в качестве важнейшего обстоятельства развития оптимизма [2]. Последний можно рассматривать также как систему взглядов отношений личности к своей настоящей и будущей жизни, к окружающим людям и самому себе, как проявление общего умонастроения. Д. Осгуд в своих трудах отметил следующее: самое крупное открытие нашего поколения заключается в том, что человек может изменить свою жизнь, поменяв отношение к ней. От системы отношений личности зависят многие явления внутреннего мира, психические состояния, процессы, в том числе и здоровье человека.

Таким образом, на основе проведенного теоретического анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что одной из тенденций развития современной психологии является возрастающий интерес к позитивным аспектам человеческого бытия-самоактуализации и самореализации, личностному росту, счастью, жизнестойкости и т.д. Эта тенденция, впервые проявившаяся в середине XX века в идеях гуманистической психологии, привела в конце столетия к возникновению научного направления, получившего название «позитивная психология». Позитивная психология изучает проблематику наиболее ценных качеств и характеристик личности, сильных черт характера и возвышенных чувств, духовных состояний и высших устремлений. Иными словами, тех добродетелей и дос-

тоинств, которые способны сделать жизнь человека не просто существованием, а процветанием, не только счастливой, но и осмысленной, духовно-нравственной, возвышенной [3]. В рамках позитивной психологии исследование оптимизма приобретает целый ряд преимуществ: расширяется эмпирическая база для выделения и сопоставлений его различных характеристик и форм проявления в жизни личности; обогащается понятийный аппарат для их описания; выявляются новые аспекты и закономерности его функционирования и развития в структуре личности, которые недостаточно полно учитывались или вообще не принимались во внимание в рамках прежних исследовательских традиций и парадигм.

Резко выросший в последние годы интерес психологов к оптимизму как важному и уникальному качеству личности, а также попытки его конкретно-научного эмпирического изучения оказались к концу XX в. в одном русле с уже начавшимися несколько раньше исследованиями новых для психологии проблем субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью, счастья, жизненных целей, самооффективности и т.д.

Не трудно заметить, что оптимизм формирует положительную оценку актуальных и прошлых событий, надежду и позитивные ожидания относительно прогнозируемых событий. Это особенно значимо на современном этапе развития общества. Но все же можно сказать, что это направление позитивной психологии пока недостаточно представлено в отечественной науке, что требует междисциплинарного подхода и всестороннего изучения данного конструкта.

Как видно из анализа теоретической литературы, оптимизм рассматривается в рамках позитивной психологии. Данная проблема может быть интересна для социологов и культурологов. Изучение данного феномена не только с позиции психологического, но и с позиции междисциплинарного подхода дает возможность сформировать более четкое представление о структуре, функциях, и месте изучения данного феномена в личностном потенциале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коваль, Н.А. Духовность личности в историко-методологическом аспекте [Текст] / Н.А. Коваль // Акмеология. – 2004. – № 1 (9). – С. 8–10.
2. Уточкин, Н.А. Оптимизм как социально-психологический феномен [Текст] / Н.А. Уточкин // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Исследовательские проекты студентов, приложение к журналу. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – Вып. 7. – С. 56–60.
3. Коваль, Н.А. Оптимизм как психологический феномен в представлениях студентов [Текст] / Н.А. Коваль, Н.А. Уточкин // Международная научная конференция : международный диалог: Восток – Запад: психология: сборник на научни трудови [Текст] / Седма меѓународна научна конференција; [уредувачки одбор Jordan Михајловски, Наталија Сафонова, Стојан Пржоски]. – Р. Македонија, Свети Николе: Меѓународен центар за славјанска просвета, 2016. – С. 43–48.